

АСЯ СТАСИНА

ВЕРТОЛЁТ

«ЖИЗНЬ ВО ВРЕМЯ
ПУТЕШЕСТВИЯ ЕСТЬ МЕЧТА
В ЧИСТОМ ВИДЕ»

Ася Стасина

**Вертолёт. «Жизнь во
время путешествия есть
мечта в чистом виде»**

«Издательские решения»

Стасина А.

Вертолёт. «Жизнь во время путешествия есть мечта в чистом виде»
/ А. Стасина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834788-7

Жанна Сычева — владелица крупного строительного холдинга — настоящий профессионал своего дела, прекрасно разбирающаяся в людях. В деловых кругах ее называют «стальная леди». Сергей Любимый — личный водитель Сычевой, бывший военный, который прекрасно водит служебный автомобиль. Это обстоятельство и побудило бизнес-вумен взять в свою служебную командировку по Сибири в качестве сопровождающего именно Сергея.

ISBN 978-5-44-834788-7

© Стасина А.
© Издательские решения

Вертолёт «Жизнь во время путешествия есть мечта в чистом виде»

Ася Стасина

© Ася Стасина, 2016

ISBN 978-5-4483-4788-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Добрый вечер, Сергей! – Жанна Станиславовна вопреки обыкновению села на заднее сиденье. – Домой, пожалуйста, только очень медленно.

Водитель завел мотор, подождал, пока пассажирка пристегнется, и не спеша встроился в поток. Стараясь двигаться максимально плавно, он часто ловил себя на мысли, что не пытается выскочить побыстрее вперед, лишь сделав колоссальное волевое усилие. Сказано – медленно, значит медленно. Видимо, сильно устала, раз даже села назад.

Обычно она всегда сидела впереди. Эта стальная леди, мегамозг. Жанна Станиславовна Сычева, владелица крупного строительного холдинга с офисом в центре города, все всегда контролировала лично. Жанна Сычева обладала феноменальной памятью на цифры и планы, была требовательной и никогда не забывала проконтролировать сотрудников. Кроме памяти не обделена она была и харизмой. На заслуженную похвалу не скупилась, ошибки видела, но всегда давала возможность их исправить. Работать на Сычеву было не только престижно. Работа у нее гарантировала защиту от проявлений самодурства.

Дело в том, что практически все серьезные решения по персоналу принимались ею лично, неважно, об увольнении шла речь или о премировании. По одной только ей известной теории результатами решений оказывались довольны все. Или почти все.

Ее обожали и ненавидели сотрудники, ее ценили и уважали партнеры, ей люто завидовали конкуренты. Невероятным образом Жанне Сычевой удавалось предлагать такие условия контрактов, которые были выгодны партнеру, но при этом она получала баснословные прибыли для себя. И все оставались довольны, договоры подписывались, сделки совершались, ненависть и обожание росли.

Всегда подтянутая, элегантная, собранная, всегда с мягкой, приветливой улыбкой, эта сорокалетняя женщина покоряла с первого взгляда. Высокие скулы, тонкий нос, мягкий контур чувственных губ. Чуть выше среднего роста, с округлыми формами, но не полная, неброский дневной макияж, мягкие волны волос. Вроде бы совершенно обычная, таких много ходит по улицам. Если бы не глаза. Они пугали и манили. В них было столько пронизательности, что казалось, будто она видит человека насквозь. Рентген, а не глаза. Сычева угадывала все тайные желания собеседника.

Некоторые называли ее ведьмой. Некоторые – циничным манипулятором. И только Сергей Любимый, ее водитель, иногда, очень редко, видел, чего ей это стоило. Вот и сейчас, исподтишка разглядывая лицо начальницы, он видел, как она устала. Круги под глазами, чуть опущенные уголки рта, прикрытые веки. «Она что-то обдумывает, но сил держать лицо уже нет. Видимо, поэтому и села назад. Чтобы немного расслабиться», – решил водитель и еще аккуратнее повел автомобиль.

В таком режиме вождения он бы мог, наверное, даже подремать. Тем более что движение было слабое, пробками назвать это было сложно, но средняя скорость около 20 км/ч – это почти пешком. Сергей вдруг вспомнил свой первый день на работе. В отделе кадров его предупредили сразу: понравишься – будешь работать, если нет – завтра можешь не выходить. Ему

было все равно. Возьмут – хорошо. Нет – он не расстроится. Когда твоя «счастливая» жизнь в одночасье разрушилась, на престижность работы смотришь в последнюю очередь, впрочем, как и на наличие самой работы. Хотя, надо признаться, ждал он своего босса с легким волнением. Жанна Сычева вышла из дверей и твердой походкой, чуть покачивая бедрами, направилась к машине так быстро, что Сергей не успел обежать автомобиль, чтобы открыть ей дверцу.

– Вы, молодой человек, не швейцар, а водитель. Потрудитесь занять свое рабочее место.

Сергею пришлось срочно бежать «на рабочее место», пока шеф сама открывала себе двери авто. Он завел мотор, и начал было уже трогаться.

– Давайте договоримся: прежде чем тронуться, вы дожидаетесь, пока я пристегнусь.

– Конечно, – он нажал на тормоз и выключил поворотник, – адрес?

– Вам не сообщили список адресов, по которым я обычно езжу? – уточнила Жанна.

– К сожалению, нет. Или я не спрашивал.

Жанна назвала адрес, положила свою маленькую сумочку на колени, и Сергей отчетливо услышал в своем мозгу команду: «трогайте».

И Сергей тронул, не просто тронул, а сорвался с места. Он носился из ряда в ряд, тормозя и ускоряясь, вырываясь вперед и обходя соседние автомобили, стараясь удивить ее и даже заставить визжать от страха. Он постоянно косился на Жанну, пытаясь понять – что она чувствует? Испугалась, довольна, в гневе? Лицо женщины ничего не выражало. Как каменная статуя она, сложив спокойно руки на коленях, изредка «притормаживала» в пол на особо крутых виражах – Сергей видел, как напрягается ее правая нога.

Когда они подъехали к воротам ее дома, она спокойно подняла сумочку с колен, отстегнула ремень безопасности и, глядя ему в глаза, произнесла:

– Навыки экстремального вождения весьма впечатляют, однако впредь прошу не применять их без особой надобности. Мне нет необходимости приезжать домой на пятнадцать минут раньше. Главное – приехать, а не нервничать всю дорогу. Когда подобный стиль вождения будет необходим, я вас предупрежу. Завтра в семь. Всего доброго.

Вышла, хлопнув дверью настолько сильно, насколько требуется для закрытия двери. Сергей понял, что его жизнь, в очередной раз, сделала крутой поворот. «Вот такая вот аллюзия!» – подумалось тогда Сергею. И он снова, как тогда, кивнул утвердительно себе в ответ.

Доехав до половины дороги, он вдруг услышал:

– А давайте, Сергей, сейчас свернем налево и прокатимся по трассе?

– Конечно, Жанна Станиславовна!

Сергей повернул, доехал до выезда из города и выехал на загородную трассу.

У него застучало в висках: дальняя дорога, кофе и шашлык в придорожных кафе, сигареты и обжигающе горячий степной ветер в окна. Он даже почувствовал вкус жаренных на костре сосисок, обугленных и соленых. Незаметно для себя надавил на газ. На минуту даже забылся, но вскоре услышал сзади:

– Сейчас не разгоняйтесь, через пару километров будет съезд на грунтовку, нам туда, и держитесь правой стороны.

Сергей притормозил, разглядывая повороты, и, увидев съезд, свернул. Дальше ехал тихо и неспешно. Темнота, незнакомая дорога, овраги и косогоры, вчерашний ливень – тут, главное, в кювет не вылететь и «паркетник» не поцарапать.

Не успел додумать мысль, как остановился перед крутым спуском и огромной лужей.

– Жанна Станиславовна, может, вернемся? Зачем нам, поручик, в эту бучилу лезть?

– Вам что, Сергей, слабо? – ему показалось, что она посмеивается.

– Да нет, просто... Не понимаю, к чему машиной рисковать... Этот боливар не для подобных прогулок.

– Не трусьте, Сережа, машину и другую купить можно. К тому же, через пару километров будет асфальт.

И Сережа не струсил. Даже наоборот. «Она за кого меня принимает?» – рвалось из груди мужское, – «да я в таких..., да я такое!...» И он поехал, включив противотуманки, по наиболее плотному краю лужи; проехав одну лужу, попал на другую, потом еще объехал три, выкручивая на заносах, преодолевая ямы и выбоины, матерясь про себя и горя щеками от возмущения. «Да будь на ее месте хоть кто-то другой, уж я бы ему показал бы, кто тут трус!!!» – пульсировало в голове. Жанне он, понятно, ничего такого показать не мог. Впрочем, через пару километров действительно показался асфальт, Сергей неторопливо вырулил и покатил к городу. Доехав до ее дома, остановился. Он уже остыл и дышал ровно.

– Хорошо, Сергей. Вы поедете со мной. Завтра зайдите в бухгалтерию, получите суточные и командировочные. Кроме того, соберите вещи: небольшой сумки и трех смен белья должно хватить, не забудьте зарядку для телефона и что-нибудь любимое из вкусного. Вы БТР водили?

– Да, – Сергей сидел слегка обескураженный.

– Предупредите родных и близких, что вас не будет пару недель, постарайтесь закончить или перенести все свои дела. Вылет завтра в девятнадцать ноль пять. Регистрация за полтора часа. Возьмите что-нибудь почитать в дорогу. Завтра, как обычно, в семь. Всего доброго.

И она вышла, аккуратно хлопнув дверью.

Сергей чертыхался всю дорогу к мойке. «Да как она вообще могла! Предупреждать о командировке за сутки, мне еще машину мыть! А предупредить? Кого я должен предупредить? У меня из родных – только бомж у магазина, который каждое утро стреляет у меня сигареты! И какой нормальный человек может переделать все свои дела на две недели вперед за ночь? Иногда и трех дней не хватит!» – кипел он.

Когда загнал машину в бокс, сел покурить на лавку.

«Ну чего ты завелся? Нет у тебя тут родных, которых надо предупреждать, да и дел нет. Ты идеальная кандидатура для спонтанных командировок. Так чего ты разбушевался? Вряд ли она так поступила бы, будь у тебя семья – семеро по лавкам. Личное дело-то в отделе кадров лежит. И военный билет. Остынь. Надо, значит надо. И в бучилу эту она не зря погнала – надо было посмотреть, на что ты способен. Так что – машину в гараж и баиньки».

Утром, как обычно, он стоял у ворот ее дома. Она вышла с дамской сумкой.

«А вещи где?» – подумал водитель. Будто бы прочитав его мысли, Сычева сказала:

– Вещи, Сергей, мы заберем позже. С работы меня сегодня заберете в четыре, заедем сюда, возьмем вещи, поужинаем и поедем в аэропорт. Надеюсь, свои вещи вы взяли с собой?

– Да, они в багажнике.

– Очень хорошо. Сегодня можно ехать побыстрее – мне еще много дел нужно закончить.

Он привез ее к офису быстрее на полчаса. Смотрел, как она вошла в двери. И вдруг понял, что он счастлив поехать с ней в командировку.

В четыре он стоял у входа. Жанна Станиславовна вышла вместе с финансовым директором Андреем Геннадьевичем. Финансовым гением холдинга Сычевой был мужчина небольшого роста с телом внушительного объема. Но этот, на первый взгляд, добродушный толстяк славился своим довольно жестким характером и бескомпромиссными решениями.

Единственным человеком, которому позволялось с ним спорить, была Жанна. Они разговаривали всю дорогу. Жанна перечисляла пункты, финдиректор слегка корректировал формулировки; Жанна одобряла или не одобряла, Андрей Геннадьевич записывал. Все четко, сухо. Затем они обсуждали кого-то из персонала, а потом, слегка понизив голос, Жанна сказала:

– Андрей! И помни. Если вдруг со мной что-то случится, не прекращайте поиски, пока не увидишь – ты лично – не увидишь меня.

– Жан, перестань. Это невыносимо! Все будет хорошо. Проводник проверенный, техника – самая лучшая. Но если, что совсем невероятно, что-то случится, я буду искать, пока не найду. Обещаю тебе.

– Хорошо. Так мне будет спокойнее.

– Ты лучше подумай, что мы там будем строить?

– Это будет город-сад, – отшутилась Жанна.

Когда подъехали к дому Сычевой, пассажиры вышли, переговариваясь, а Сергей остался в машине. Андрею Геннадьевичу было позволено открыть Жанне дверь – неслыханное дело. Открыв калитку, Жанна обернулась и помахала Сергею рукой, приглашая с собой.

Удивившись, Сергей закрыл машину и вошел во двор.

Он впервые был внутри. Аккуратная округлая дорожка перед крыльцом с клумбой посередине, на клумбе поднималась первая весенняя зелень, тюльпаны приготовили свои бутоны, ожидая только солнца, чтобы раскрыться. Полукруглые ступени, стеклянная дверь, французские окна. Слева от лужайки – небольшая ротонда с искусственным водопадом, справа – баскетбольная площадка.

Гости последовали за хозяйкой в дом, попав сразу в большую гостиную. Она напомнила Сергею уютные французские ресторанчики с кованой мебелью и тоненькими официантками. В углу на полу красовался ковер с толстым ворсом и замысловатым турецким орнаментом. Сергей вдруг на минутку представил Жанну в длинном свитере, в высоких вязаных носках на голые ноги; вот она с чашкой дымящегося чая садится на ковер, намереваясь прочесть ему понравившийся отрывок из тоненькой книги, которая лежала сейчас на маленькой тумбочке у мягкого дивана.

Помотав головой, Сергей отогнал видение и прислушался к разговору.

– Вы пока ужинайте, я пойду наверх, минут на пятнадцать, не заскучаете?

– Нет, но мы будем очень ждать! – подмигнул Андрей Геннадьевич и потащил Сергея в столовую.

На столе уже стояли стаканы с морсом, прохладный салат и хрустящий хлеб, в тарелках дымилась картошка с мясом и фасолью. Аромат блюд заставил желудок урчать, и мужчины с аппетитом набросились на ужин.

– Обожаю ее угощения, – с набитым ртом сказал Андрей, – вроде бы обычное блюдо, картошка да мясо, но согласись – невероятно вкусно!

Сергей покивал – вкусно!

Минут через пятнадцать, как и обещала, Жанна Станиславовна вернулась вниз. Она переоделась в джинсы и теплый объемный свитер, на ногах у нее были теплые носки. У Сергея вновь перед глазами пронеслась картинка с ковром. Ухмыльнувшись своим фантазиям, Сергей начал подниматься – скорее рефлекторно, чем по этикету.

– Сидите, Сергей, кушайте. Что будете пить? Чай? Кофе?

– Мне бы чайку, как я люблю, с шалфеем, – скорее промурлыкал, чем сказал, сытый финдир, – если есть?

– Конечно есть, специально для тебя держу, – улыбнулась Жанна и посмотрела на Сергея.

Он слегка смутился и сказал, что ему все равно.

– Сергей, я варю очень вкусный кофе, осмелюсь и вам предложить.

– Хорошо, давайте кофе, – быстро согласился Сергей, лишь бы она отвлеклась от него. Ему было слегка неуютно от такого внимания Сычевой. Обычно он получал довольно скупые инструкции, а тут «осмелюсь предложить». Да еще и после сцены с ковром. Сергей покраснел и стал оглядываться по сторонам, чтобы скрыть смущение. Вдруг уткнулся взглядом в глаза Жанны Станиславовны – женщина смотрела на него слегка прищурившись и, как показалось Сергею, с недоумением. Сергей покраснел еще больше, вскочил из-за стола, извинился

и вышел на улицу. Отойдя чуть в сторону, закурил, пытаясь успокоиться. «Вот увалень! Надо ж было так себя вести – как деревенщина! Ну чего вскакивать-то было!» Корил себя, дышал глубоко. Немного успокоившись, вернулся, снова извинился, сел на свое место. Там уже стояла чашка ароматного кофе, а рядом возвышалась ваза с горой печенья и конфет. Жанна с Андреем разговаривали о чем-то, Сергей не прислушивался. Он не любил вникать в ее разговоры. В целом он был в курсе всех ее тайн; находясь рядом, он был невольным свидетелем ее бесед, когда она вела разговоры по телефону в машине. Но всеми силами старался сделать вид, что его это не интересует, и иногда у него даже получалось отключиться, задумавшись о чем-то своем.

Тут он услышал свое имя:

– Сергей! – позвал финдиректор, – ты слышишь?

– Простите, я не вслушивался.

Женщины в столовой не было, они остались одни.

– Сергей, ты уж, пожалуйста, позаботься о ней там. Когда приедете, проверь все сам: машину, провизию, лекарства на всякий случай. Тайга – дело неожиданное. Деньги не экономь, вот, – и протянул пухлую пачку, перетянутую резинкой.

Тайга! Вот это да! Как же давно он там не был!

У Сергея засосало под ложечкой. Сейчас не самое лучшее время, чтобы ехать в тайгу. Комары размером с лошадь, клещи выходят на охоту, гады разные просыпаются... Главное – чего она забыла в тайге весной?

– Я все сделаю.

– Проверь сам все запасные аккумуляторы, все, что нужно проверить – проверь сам. Спутниковыми трубками пользоваться умеешь?

– Умею, – подтвердил водитель.

– Телефонами, навигаторами, картами?

– Все я умею. Личное дело будто не читали, – насупился Сергей.

– Там ничего толкового нет, в твоём деле. Так, кто-то что-то слышал. Потому и уточняю.

– Умею. Много чего умею.

– Ладно. Не буду пытаться. Говоришь умеешь – я тебе верю. В горы ходил?

– Альпинизм, парашют, высадка, стрельбы – все есть.

– Морская пехота, что ли? Ну и отлично. Прокормить, если что, даму сумеешь?

– Фуа-гры не обещаю, но голодной не останется.

– Ну хорошо. Удачи!

Тут вошла Жанна, и мужчины сменили тему.

Небольшая сумка стояла у двери, ботинки – рядом. Сергей подхватил сумку и понес ее к машине. Хозяйка задерживалась. Сергей хотел было вернуться – вдруг еще что-то нужно забирать, но случайно увидел, как Геннадьевич обнял Жанну и, прижимая к себе, потянулся губами к ее лицу. Смутившись, что подглядел интимное прощание, водитель быстро отвернулся и поскорее сел за руль, взревев мотором. Через несколько минут парочка вышла за ворота, и Андрей Геннадьевич, помахав Сергею рукой, направился навстречу подъезжавшему служебному автомобилю.

Жанна Станиславовна села на заднее сиденье.

– Трогайте, Сергей. У нас время уже начинает поджимать.

Ехали молча, думая каждый о своем. Сергей обдумывал то, что он увидел на крыльце: такой уверенный, властный жест – иди сюда, моя женщина, я буду тебя целовать. Так это виделось Сергею. «Может, именно поэтому она – единственная, кому позволено ему перечить? Вполне реальная версия. Если она – его женщина, она может себе многое позволить», – так он

размышлял по дороге. Иногда поглядывал на Жанну, стараясь понять, о чем она может думать. Но Сычева смотрела в окно, понять что-то по ее отрешенному лицу было невозможно.

«Скорее всего скучает по любовнику, – решил водитель, – ну и пусть, разлука, говорят, усиливает либидо», – он почувствовал, что хочет шутить по поводу этой ситуации – зло, обидно, мерзко. Остановил сам себя, стараясь сосредоточиться на дороге.

Подрулил к аэропорту, к вип-выходу, отдал подбежавшему парковщику ключи, взял сумки и последовал за Жанной Станиславовной. Не опасаясь, что она заметит, он разглядывал ее со спины. Привыкнув видеть ее всегда на каблуках, он вдруг увидел, что она совсем невысокая – не больше метра семидесяти. Скорее, даже меньше. «Джинсы очень правильные – обтягивающие, но не слишком узкие, самая удобная одежда для путешествий. И куртка – теплая, непромокаемая. Ботинки специальные, трекинговые, для полей и гор. Выше, чем берцы, утепленные, водоотталкивающие. Для походов лучше не придумать. Молодец», – похвалил мысленно Сергей и увидел, что Жанна смотрит на него в отражение стеклянной стойки регистрации и улыбается. Покраснев до кончиков ушей, Сергей опустил голову.

– Надеюсь, что такой подробный осмотр имел целью одобрить мой костюм? Или все-таки вы оценивали другое?

– Да, костюм одобрен. В таком можно и на Северный полюс, – дрожащим от волнения голосом пробормотал Сергей, – я бы еще вязаную шапку надел. Все-таки еще прохладно.

– Шапка тоже имеется. Вязаная. С помпоном. В сумке, – ответила Жанна, ее голос слегка пошкунчал.

Регистратор попросила документы, проверила, долго разглядывала лицо «сопровождающего», высоко закинув голову, пригласила на досмотр. Досмотр проходили в небольшой комнате, отдельно от основной массы пассажиров. Затем их проводили в зал ожидания.

Сергей много летал в прошлом, всегда экономя и в переполненных залах ожидания. Вип-зона поразила его размерами и тишиной. Мягкие кресла, столики, напитки и закуски. Расположившись на мягком диване, Сергей стал осматриваться. Неяркий свет, кожаная мебель, пахнет кофе, коньяком и вишневыми косточками. Это закурила Жанна Станиславовна. Курила она редко, он, по крайней мере, видел ее с сигаретой всего пару раз. Терпкий, дразнящий аромат вишневых косточек. В памяти всплыло, как пили «Сангрию» на лавке в парке, как пели «Свечи» под гитару, как Катька из 9 «Б» жарко целовала, затащив в кусты. Сергей заулыбался своим воспоминаниям – как давно, как наивно. Интересно, а ведь она, скорее всего, с Жанной Станиславовной одного возраста. Действительно, а сколько Жанне лет? 35? 40?

Она сидела чуть справа, сбоку, он мог видеть ее лицо. Уткнувшись в ноутбук, она курила и водила мышкой по подлокотнику. Свет от экрана ложился чуть снизу, Сергей мог рассмотреть морщинки вокруг глаз, расходящиеся лучиками, тонкими, едва заметными. Видимо, она много смеется. Сергей стал вспоминать, когда она при нем смеялась. Не смог. Улыбалась, мило и приветливо, но глаза при этом оставались спокойными. Если она всегда так улыбается, откуда могли взяться эти морщинки? И что могло произойти в ее жизни, чтобы глаза красивой женщины перестали улыбаться. И для кого она сделала во дворе баскетбольную площадку? «Слишком много глупых вопросов в ситуации, когда тебе почти все уже очевидно!» – жестко прервал размышления внутренний голос.

– А вы были в тайге? – внезапно спросила Жанна.

– Да, был. Много раз. Я много где был. И в тайге был.

Женщина оторвалась от экрана и посмотрела ему в глаза:

– Чем хороша тайга?

– Там воля. Безопасность. Сыто и тепло. Если не зимой, – попробовал отшутиться Сергей.

– А кто там водится?

– В тайге?

– Да, в тайге.

Сергей немного помолчал и ответил:

– Военные. Много военных водится именно в тайге. Медведи есть. Рыси. Волки. Росомахи. Иногда попадаются геологи. Ну и люди, конечно. Но не везде.

Жанна рассмеялась. Глазами, прыснув в разные стороны лучиками. Вошла официантка. Предложила чай, кофе. Жанна попросила коньяк и вопросительно взглянула на своего сопровождающего.

– Я, пожалуй, выпью кофе. Чтобы быть в форме.

Официантка вышла, а Жанна спросила:

– Для чего вам нужна форма? Нам лететь почти восемь часов. Успеете еще вернуть форму.

«Я прошу прощения, но, судя по всему, мадам боится летать. Еще пару раз коньяку, потом в самолете, потом таблетка от страха, и мне придется доставлять безжизненное тело в отель» – подумал быстро Сергей, но вслух ответил:

– Я люблю летать на трезвую голову.

Жанна подняла бровь, но промолчала. Вернулась официантка, принесла стопочку коньяка и николашку. Поставила чашку кофе перед Сергеем, предупредила, что через пятнадцать минут пригласит на посадку. Жанна долго вертела стопку в руках, затем в один глоток, не залпом, но задержав дыхание, выпила, после чего снова закурила. Сергей смотрел в чашку.

– Как вы считаете, где безопаснее всего сидеть в автомобиле? – неожиданно спросила Жанна.

– Безопаснее всего за рулем. По-крайней мере, успеешь помолиться.

Жанна кивнула, соглашаясь.

Дверь открылась, и их пригласили на посадку. Сергей подхватил сумки, свою и Жанны, и потопал за ней, стараясь держаться подальше и чуть сбоку.

В салоне первого класса их усадили рядом. Два кресла. Она прошла к окну, он сел у прохода. Пристегнулись, прослушали инструктаж. Все как обычно. Кроме кресел – они были гораздо, гораздо удобнее, чем в экономе. Сергей с удовольствием вытянул свои огромные ноги и расслабился. Полез в карман за книжкой-малышкой про приключения какого-то сыщика. Схватил первую, которая попалась, когда прошлой ночью забегал в магазин за конфетами.

Пока возился, самолет начал выезжать на взлетку. Сергей оглянулся на Жанну.

Та сидела не шевелясь, бледная, с белыми губами, со стеклянными глазами. Долго боролся с собой, но в результате осмелел и положил свою руку на ее ледяную ладонь. Услышал легкий вздох, ладонь в его горячей руке стала потихоньку теплеть. Он смотрел вперед, не оборачиваясь, пока не взлетели. Потом почувствовал, что руки Жанны Станиславовны расслабились, и убрал свою. И в тот же миг услышал ее тихое «спасибо».

Книга оказалась на редкость смешной, он даже периодически похрюкивал от смеха. Увлечшись чтением, он не заметил, как внимательные глаза разглядывают его лицо.

В досье было написано: холост, детей нет, родители умерли. Какой-то разряд по альпинизму. Все. Ни слова больше. Интересно, где он служил? Пехота? Котики? Горы? Интересно, он в чеченскую кампанию попал? Сильная шея, признак борцовских тренировок. Явно не «качок», но мышцы на руках бугрятся, особенно когда руль выкручивает, увлекшись дорогой. Когда увидела его в первый раз, подумала: «Что за тюфяк, здоровый, в полмашины, видно, пивком балуется, да и тяжелее руля ничего в руках не держит». Когда тронулся, да начал выпивать пируэты с перестроениями из крайнего правого в крайний левый на крейсерской скорости, она не могла отвести взгляд от его бицепсов, размером с ее... даже не ногу, голову. Молчаливый, даже немного угрюмый. Так ей казалось.

«Классно про военных пошутил», – подумала Жанна. И на деревенщину не похож. Она вспомнила, как он стал подниматься, когда она вошла в столовую. Это рефлекс, не смущение. Офицер? Белая кость? Впитанное с казарменным киселем офицерское достоинство?

Вот перевернута последняя страничка его книги. Он глубоко вздохнул, немного разочарованный так скоро окончившимся весельем. Жанна прикинула – страниц 150, прочитал за четыре часа. Значит, есть навык быстрого чтения, возможно, разведка? Радист-интеллектуал? Жанна слегка улыбнулась. Чтобы не выдавать своего интереса, уткнулась в ноутбук. Попыталась наложить карту газопровода на карту местности. Получалась ерунда – будто газопровод проложили прямо в скальной породе.

– Координаты смещены, – пробасил голос справа, – нужно взять чуть левее, тогда ляжет правильно. Простите, что вмешиваюсь. Случайно подсмотрел. Больше не повторится.

Жанна даже слегка опешила. Но подвинула карту, и все действительно получилось. Просто идеально легло.

– Сергей, мне нужно еще ЛЭПы привязать. Хочу посмотреть, откуда что тянуть, если понадобится. Поможете?

– Не вопрос, конечно.

И они принялись изучать карты: вертели их так и сяк, обсуждали...

Незаметно пошли на посадку. Жанну в этот момент будто подменили. Только что она щебетала, споря о координатах, и вот она снова сидит со стеклянным взглядом, белая как полотно. Сергей практически вырвал из негнущихся пальцев ноутбук, взял ее ладонь в свою руку и сжал покрепче. Жанна начала глубоко дышать. Еще немного, и пассажиры почувствовали касание. Жанна шумно выдохнула и улыбнулась. Пожав ее руку, Сергей отпустил влажную ладошку. Дождались высадки, и пошли в зал прилета. Кроме ручной клади у них багажа больше не было. Жанна, по пути рассказывая историю кемеровского аэропорта, решительно направилась к выходу. Там их уже ждали...

Женщина подошла к двум крепким мужчинам, поздоровалась, как со старыми друзьями. Сергей топтался чуть поодаль, чтобы не мешать. Один из мужчин подошел, протянул руку, представившись Аркадием, забрал сумку Жанны. Сели в большой джип и поехали по дороге.

За поворотом Сергей чуть не ахнул – тайга! Такая родная, такая любимая. Как будто каждое дерево было знакомо и незнакомо одновременно. Сидя в машине, он рассматривал пейзажи за окном, угадывая рельефы, наслаждаясь видами сопок, покрытых густой растительностью, ловя блики от мелких россыпей ручейков и речушек. Ехали довольно долго, часа два. Жанна всю дорогу расспрашивала о делах, об общих знакомых, о погоде. Ничего не значащий треп, поэтому Сергей с удовольствием предавался лицемерию внешних красот. Проехали Крапивинский, свернули на лесную дорогу.

– Значит так. Машина готова, заправлена, проверена. Дважды. Лично мной, – услышал Сергей, – три смены аккумуляторов на все виды связи, плюс станция подзарядки, мы добыли самую лучшую, плюс солнечные батареи, на всякий пожарный. Фотоаппараты, видеокамеры – все как ты любишь, родная, – подытожил Аркадий.

– Спасибо. Ты же не будешь против, если мой водитель проверит машину? Ему рулить. А сопровождающий?

– Отличный проводник, с детства знаком с этими местами. Куда скажешь – туда и поведет.

– Что с продовольствием? – вмешался в разговор Сергей.

– Три мешка тушенки, все, как мы любим. Плюс печень трески для дамы, – пошутил Матвей, с виду нелюдимый молчун.

– Отлично, еще сгущенки и лобстеров, – отшутился Сергей.

– А мистер понимает толк в удовольствиях, – заржали мужики.

Улыбнулась даже Жанна. Ей не впервой было слышать мужские прибаутки.

Приехали на зимовку. Огромный сруб, вокруг колья, собаки размером с пони, лошадки, внедорожники и вездеходы – все по-взрослому. Сергей оценил и даже поцокал языком, мол, круто. Мужикам явно польстило одобрение прибывшего. Аркадий увел Жанну в дом, а Сергей с Матвеем пошли осматривать машину.

Кроме трехдюймовых гусениц и увеличенного топливного бака вездеход был оснащен еще и комфортабельными креслами, со спальным местом по типу спальника в КамАЗе, только размером «кинг-сайз».

– Мы штатные сиденья выкинули, приварили новые, от люксовой тачки. Чтобы нашей девочке было комфортно кататься по местному хайвею. Она у нас дама хоть и крутая, но все ж – дама, – с невероятной нежностью пояснил Матвей.

Сергей сел за руль, осмотрелся, завел. Мотор зарычал громко и уверенно, внутри салона его было почти не слышно. Матвей уселся на пассажирское сиденье, и Сергей тронул. Вездеход управлялся практически одним пальцем, по крайней мере так показалось водителю. Небольшую горку неподалеку машина преодолела легко и ненапряжно. Сергей одобрил целиком и полностью своего нового коня и развернулся к домику.

Матвей вдруг сказал:

– Ты смотри, головой за нее отвечаешь. И постарайся заставить ее забыть обо всем. Пусть отдохнет душой, – он помолчал, потом добавил, – и телом, коль уж так...

– Про душу – это запросто. А с телом ты что-то напутал. Я водитель, ее тело я только вожу, – Сергей начал слегка раздражаться.

– Да ты не обижайся. Я просто подумал, раз она отказалась от моих услуг, а притащила тебя... – помолчал и добавил: – Может, я ошибся. Извини.

Сергей кивнул и порулил к ангару.

Выйдя из машины, еще раз обошел вездеход, осматривая и любуясь – отличный железный конь. С таким – хоть куда.

Вдруг он услышал звук мотора, увидел, как джип выехал за ворота и помчался в сторону трассы.

Войдя в дом, Сергей прошел на кухню. Там вовсю жарилось и парилось, ароматы тушеной лосятины щекотали ноздри.

– Доброго здоровьичка, хозяйюшка! – поздоровался Сергей с полной женщиной. Она рубила капусту, волосы выбились из-под косынки, передник был запачкан мукой; этакая пампушка-хохотушка, румяные щеки, полные груди, внушительные бедра.

– Как зовут тебя?

– Настасьей кличут.

– Сергей.

– Иди руки мой, щас кулебяку спеку, – немного с деревенским приговором распорядилась Настасья.

Мотнула головой, мол, туда иди. Сергей вошел в комнатку, служившую ванной и рукомошной. Туалета не наблюдалось.

– Удобства во дворе, за конюшней, – донеслось из кухни. Затем почти у самого уха:

– А ты ниче, ладный. Ей такой и нужен.

Настасья улыбнулась ровными белыми зубами и, не слушая ответа, развернулась и скрылась в глубине кухни.

Сергей вымыл руки, умылся, прошел в кухню.

– Ты садись давай, перекуси. Вона высох весь, в городе своем, – тараторила хозяйка, – мужику ведь чего надо? А? Чтоб накормили его да спать уложили, – она подмигнула ему и поставила перед ним стакан, тарелку с крепким бульоном, достала запотевшую бутылку с мутной жидкостью, зубами откупорила и налила до края.

– Мужуку силы нужны, чтобы мять как следует, – заулыбалась хозяйка, – пей да закусывай, – она снова подмигнула и хлопотала у печи.

– Да вроде не к месту, мне ж за руль... – стал было отнекиваться, но Настасья укоризненно взглянула:

– Кто ж вас отпустит-то в ночь? Попаритесь, покушаете, отдохнете, а завтра тогда и поедете.

Сергей сдался, выпил и начал с аппетитом поедать ароматный, пахнущий мясом и лесом бульон. Крепкий, наваристый, вкусный.

– Ай да супец! Ай да хозяйка! – нахваливал от всей души Сергей. Настасья нравилась похвала, она довольно улыбалась, поглядывая на то, как с удовольствием Сергей ел.

С улицы стал доноситься звук топора. Сергей как раз доел, поблагодарил хозяйку и вышел на крыльцо. Солнце уже взошло, по-весеннему припекая. Он обошел дом, идя на звук. Увидев Матвея, раскалывающего большое полено, предложил помощь. Тот не отказал, вручил Сергею топор, сам взял другой, и оба начали колоть дрова. Работали с азартом, будто соревнуясь. Матвей поглядывал на напарника и периодически одобрительно хмыкал. Собрав поленицу, Сергей пошел в конюшню, а Матвей с охапкой дров отправился топить баню.

Вскоре послышался шум мотора, джип возвращался обратно. Сергей не торопился выходить. Решил, что лучше выждать. Все лучше, чем мешаться под ногами...

Об ужине дал знать Аркадий. Сергей с опаской входил в дом, понимая, что Жанна и Аркадий ездили куда-то совсем не ради веселья. Мало ли, в каком настроении теперь его шеф...

Жанна сидела за столом, нарезая хлеб, передвигая тарелки, немного бледная, но вполне живая. Поддерживала разговор, даже улыбалась, хотя видно было, что дается ей это с некоторым усилием.

Сели вместе, с Матвеем во главе, ели, пили, рассказывали друг другу байки об охоте и рыбалке... Сергей больше слушал, смеялся над рассказами, кивал, соглашаясь. Настасья все выкладывала и выкладывала яства на стол. Тут были и мясо, и пироги, и грибы, и ягоды... Да чего тут только не было! Сергей только удивился, когда на столе появилась третья бутылка самогонки. Он сидел абсолютно трезвый, хотя пил наравне с другими. Женщины пили меньше, но тоже не отставали. Жанна Станиславовна слегка покраснелась, уже расслабилась, часто смеялась и даже поддержала Настасью, когда та завела песню. И так складно у них получилось, душевно. Тоненько выводила Настасья, Жанна же своим низким, грудным тембром держала основу. Это было невероятно красиво. Мужчины завороченно слушали, боясь пошевелиться, спугнуть, испортить. Когда женщины затихли, Аркадий с Матвеем переглянулись да как жажнули «по долинам и по взгорьям», смеялись все так, что песню закончить не смогли.

Потом Настасья позвала Жанну в баню, а мужчины остались ждать своей очереди...

– Как она? – спросил Матвей, когда женщины, завернувшись в простыни, вышли из дома.

– Уже лучше. Даже не плакала, – ответил Аркадий.

– Я боялся, что как в тот раз.

– Нет, видно, время залечило. Да и сколько уже можно-то.

– Тонкая она, хоть и сильная.

Сергей слушал, уже полупьяный, ловил каждое слово. Не мог спросить, не хотел. Пусть домыслы, пусть предположения. Не надо ему у других спрашивать. Это ее жизнь, наступит время – расскажет. А на нет и суда нет...

Тем временем разговор перешел на технику, на ремонт; мужчины рассказали Сергею, где какой агрегат, как лучше использовать вездеход, какие преграды машина возьмет, а какие – нет.

Когда женщины вернулись, в доме запахло дубовым веником, липой и желанием. После третьей бутылки женщины начинают пахнуть по-особому, врезаясь сразу в душу, минуя мозг.

Сергей заторопился в баню, понимая, что после столь длительного холостячества, запах женщины он чувствует гораздо сильнее, чем два его собутельника. Умчался вперед всех, подкинул дров, пошел за водой к колодцу.

Деревянный журавль стоял недалеко от крыльца. Он опустил ведро, зачерпнул воды, потянул на себя, вытягивая. Вдруг, почувствовав взгляд, обернулся. Жанна стояла на крыльце, наблюдая за ним. Встретившись взглядами, она отвернулась и вошла в дом. И тут Сергей поймал себя на мысли, что он по пояс голый. Пока в бане дров подкидывал, чтобы не взмокнуть, снял свитер и футболку, да так с голым торсом за водой и пошел. После выпитого самогона вечерняя прохлада не ощущалась совсем, потому и не заметил наготы. «Неудобно получилось, будто рисуюсь», – подумал, перелил воду и понес в баню. Там нацепил футболку, чтобы в случае чего не смущать никого.

Как раз заполнил бочку, когда мужики подтянулись, прихватив самогонки и закуски. Пили, парились, гоготали мужскими басами. Сергей расслабился, стал развлекать пирующих своими армейскими рассказами, нашли пару общих знакомых, в общем, стали друзьями. Хмель почти вышел, когда они потушили баню, укутались в простыни и потопали в дом. Сергей чуть задержался, решил еще раз все проверить да покурить перед сном – вернулся в дом, когда уже раздавался здоровый мужской храп. На кухне суетилась Настасья, собирая посуду и убирая со стола. Сергей было предложил свою помощь, но та цыкнула на него и отправила спать.

– Туда иди, только смотри, аккуратно там!

Сергей направился в ту сторону, в которую его отправили. Комнатка была небольшая, в тусклом свете луны он разглядел постель, тихо разулся, скинул простынь и полез на кровать. Лег, поворочался, укладываясь поудобнее, решил вытянуть руку и наткнулся на теплое мягкое тело. Застыл. Вмиг протрезвев окончательно, понял, что положили его... с Жанной. В этот момент она приподнялась, чуть подвинувшись, опустила голову ему на руку. Жанна спала. Ее дыхание было мерным, спокойным. Просто во сне легла поудобнее. Боясь пошевелиться и разбудить ее неловким движением, Сергей неудобно положил голову на подушку. Размышляя, как бы ему аккуратно сползти на пол, не заметил, как уснул.

Петух разбудил ее, когда светало. Просыпаться не хотелось. Почувствовав, что лежит в чьих-то объятиях, потихоньку открыла глаза. Ее личный водитель, уткнувшись своим подбородком ей в лоб, сгреб ее в охапку огромными ручищами, захватив в крепкий зацеп ее ноги, негромко похрапывал. Обычное мужское утреннее напряжение мягко уткнулось ей в бедро. Жанна попыталась оглядеться. Неотчетливо помня вчерашний вечер, напрягала мозг, восстанавливая картины ночи. Было или нет? По ощущениям тела – не похоже. Однако выпалась она прекрасно, чувствовала себя бодрой, несмотря на легкое похмелье. Вполне возможно, что было. Или нет? Заерзала, от чего Сергей перехватил ее покрепче, слегка потерялся упругостью о ее бедро, всхрипнул.

«Нет, не было. Не настолько я была пьяна, чтобы не помнить такого. Это ж не за водой сходить», – решила Жанна и вспомнила, как Сергей вчера, обнаженный по пояс, набирал воду. Как мышцы ходуном ходили, бугрились от усилий, вздымались на спине и руках. Легкая дрожь пробежала по телу. «Если бы ты знала, дорогая, как тоскуют руки по штурвалу...» – вдруг вспомнилось Жанне, она развеселилась и потихоньку вынырнула из цепких рук. Сергей перевернулся на спину, не просыпаясь.

На кухне уже что-то булькало, Настасьи не было. Жанна подошла к плите, приподняла крышку, поняла, что вовремя и принялась снимать шум, убавлять газ, нашла картошку, села чистить. Тут и Настасья вернулась с ведром молока.

– Парное... налить?

– Нет, не хочу, спасибо. Мне бы кофе.

– Вот еще, с утра желудок портить, – Настасья процедила молоко, отлила в большую глиняную кружку немного, поставила перед подругой, – пей!

Жанна знала: сопротивление бесполезно. Выпила с удовольствием, согреваясь от тепла, окунаясь в детство. Довольная, вздохнула – хорошо!

– Вот, а то кофе. Какой кофе может сравниться с молоком? – довольная Настасья весело смотрела на Жанну, – ну чего? Было?

– Неа, чего вдруг? Он водитель, я пассажир. Зачем ко мне положила? Что, больше палатей нет?

– Нету, откуда. Там мы с Мотькой, там Аркашка. Гостей тут отродясь не бывало. Скажи спасибо, что не на пол постелили, – затараторила Настасья, пытаясь оправдаться за свою неудавшуюся идею.

– Да ладно, зато выпалась, – счастливо заулыбалась Жанна.

– Да в таких ручищах как не выпасться, – лукаво исподлюбя глянула Настя.

Жанна сделала вид, что не услышала. И так понятно, что заглядывала, может, даже ночью прислушивалась. Конечно, все из благих намерений, все для счастья подружки. Хотела, стало быть, как лучше. «Завсегда же лучше, когда мужик рядом. Лучше», – частенько говаривала она. И держалась за своего Мотьку, хоть тот и крут был нравом, да и под руку горячую можно было отхватить. Впрочем, женщину свою он не бил, ни разу нарочно не ударил. Однако ж, бывало, доставалось и ей. Случайным образом. В основном в запале. Потом долго нежил ее, виноватым ходил. Любил ее. Однако ж не женился. «Порченная, детей не будет. Чего чернила переводить? И так со мной будешь. Всю жизнь», – однажды разоткровенничался Матвей. Спросила его – любит ли? «Ну чего ты со своими глупостями-то?» – рассердился и ушел.

Очнувшись, Жанна сходила за конюшню, потом в рукомойню. Умылась, почистила зубы, долго вглядывалась в отражение: «Было что ли? Или это свежий воздух так ее разукрасил – румянец, глаза блестят... У Настасьи что ли спросить. Знает ведь. Да не скажет».

Услышала топот мужских ног, поспешила во двор. Боялась встречаться с ним глазами. Отошла подальше, закурила. Настя видела в окно, как ее подруга улыбается, задумчиво смотря вдаль...

После завтрака сели разбирать маршрут, натащили планшетов, навигаторов, карт и компасов. Таежные братья постоянно спорили, куда лучше будет им ехать и что брать с собой, стали махать руками и стучать по столу. Потом Жанна сказала, что ей надо попасть «вот сюда и вот сюда. А прогулки – в другой раз», после чего все маршруты были проложены за двадцать минут, и народ разошелся заниматься своими делами. Сергей таскал из погреба мешки и короба с продуктами, проверяя содержимое и стараясь не обращать внимание на недовольного Матвея. После объяснения «ну должен же я знать, что где лежит, чтобы не разбирать весь склад на каждом привале» Матвей оттаял и стал комментировать: «Тут тушенка, тут спирт, это керосин, там пшено, греча и рис, тут сахар».

Сергей укладывал мешки и ящики, бутылки и канистры в багажник автомобиля, а внутри бушевало – в путь! Нетерпение перед дальним походом нарастало, малейшие задержки раздражали, поскорее хотелось взяться за руль железного зверя и отправиться в дорогу...

Жанна с Настей собирали провиант на сегодня: мясо вяленое, овощи квашенные, компот («сладенький, в дорогу»). Вернее, Настя складывала, а Жанна потихоньку выкладывала лишнее.

Приехал проводник на гнедой лошадке. Отошли с Сергеем в сторонку, о чем-то тихонько говорили. Проводник, представившись Иваном, остался доволен разговором, после которого решено было, что он будет встречать их на привалах и в случае необходимости отправится на поиски. «Вот если бы пешими, да в непролазное, тогда – да, ни на шаг бы не отошел, а тут

и он справится», – кивнул проводник в сторону Сергея, оправдываясь. Матвей хмыкнул, Аркадий заулыбался...

Последние сумки, котомки были погружены в машину, присели на дорожку. Настя все порывалась принести «еще конфеток»; Матвей цыкнул на нее – и она успокоилась.

– Ну, в путь, – скомандовала Жанна. И все встали. Мужчины попрощались за руку, женщины – обнялись.

Жанна села, пристегнулась. Сергей завел мотор, погудел клаксоном и помчался по лесной просеке...

Лесная дорога, извилистая, неровная, затемненная кронами высоких таежных деревьев. То и дело на дорогу выскакивают испуганные ревом мотора зайцы, лисы, куропатки. Аккуратно ведя вездеход, Сергей изредка посматривал на Жанну. Она круглила глаза, вертела головой – чисто маленький ребенок, впервые попавший в зоопарк. Ехали молча, Сергей боялся спугнуть ее настроение, такое оживленное, радостное в предвкушении приключений. Часа через два заметил, что Жанна слегка заволновалась, стала поглядывать на часы.

– Далеко ли привал? – спросила чуть погодя.

– Еще километров пятьдесят, а что, нужно остановить? – водитель со стажем догадался, почему так волнуется его пассажирка.

– Да нет, я просто уточнила, – поскромничала Жанна.

Сергей выждал еще несколько минут, остановил вездеход, вышел и сказал:

– В походе нет мужчин и женщин. Все равны. Ты – направо, я – налево. Пять минут, а то комары сожрут.

Жанна бегом побежала к ближайшим кустам. Сергей наблюдал, но не за тем, что она там делает, а чтобы обеспечить безопасность. Мало ли какой зверь может случайно на шум мотора выйти. По ходу наблюдений быстро и сам пометил ближайший куст. «Ну, чтобы легче нас потом найти было», – улыбнулся про себя.

Вернувшись, слегка смущенная, Жанна села, вытерла руки салфеткой, полезла в сумку, которую Настасья поставила вперед.

Достала колбаски, лепешек, поломала на кусочки, сложила в бутерброд и стала с рук кормить своего водителя:

– Ты рули, а я тебя покормлю. Настасья говорит, что мужчину кормить надо, – «это главное дело – мужика кормить», – Жанна очень точно скопировала манеру говорить своей подруги.

– Да я, бывало, по трое суток не ел, ничего, живой. Зато потом вернешься, а там стол накрыт, консервы, водка, картошечка вареная с маслом... ммммм... – произнес так аппетитно, что у женщины в животе заурчало.

– То есть прокормить тебя несложно, обычной пищи вполне достаточно?

– Конечно. От омаров, естественно, не откажусь, но настаивать не буду. И картошка подойдет.

Жанна сунула бутерброд в рот и замолчала, пережевывая.

– Расскажи мне что-нибудь. Все равно что. Люблю слушать водительские байки. Помню, в детстве с отцом едем ночью, а он всю дорогу болтает, армейские свои истории рассказывает; я, в свои семь лет, только к «волчьему часу» падала, засыпая – так не хотелось мне пропустить его рассказы.

И Сергей начал рассказывать. Как однажды стоял в наряде на утесе, через пару дней ушел на базу, помыться-побриться, вернулся, а его солдаты палатку спалили, как оленя случайно БТР-ом сбили, всю неделю пировали, мясо во всех видах ели. Жанна слушала, улыбалась, спрашивала. Одновременно разглядывала его. Он сейчас был брутален и чертовски, надо признаться, красив. Сосредоточенный, внимательный, и в то же время – талантливый рассказчик, умеющий пошутить над собой и ситуацией. Ей было уютно, тепло, спокойно рядом с ним.

Как утром, в его объятиях. Жанна улыбнулась, поняв – ей понравилось то, как он ее обнял. «Боже мой! До чего я докатилась... Радуюсь случайным объятиям своего водителя», – одернула себя Жанна.

Вскоре они остановились. Вышли, побродили, чтобы размяться. Солнце припекало полетному. Жанна, надев было куртку, сняла ее, оставшись в свитере. Бросив куртку в салон, вышла на полянку, потянулась, хрустнув косточками. Сергей незаметно разглядывал ее: гибкая, с объемной грудью, с хорошо очерченной талией, с сильными длинными ногами, она легко и грациозно двигалась, слегка покачивая приятной округлости бедрами.

Он отвернулся, доставая продукты, вытащил небольшой столик, разложил походные креслица, поставил горелку, на нее установил чайник.

Жанне стало стыдно, что она гуляет, пока Сергей готовит обед. Направилась к нему, схватила нож, намереваясь порезать хлеб, но мужчина аккуратно перехватил ее руку и отобрал нож.

– Это не для женских рук, и вообще – я здесь главный. Это моя территория. А ваше дело – отдыхать и наслаждаться природой. Поэтому – идите, Жанна Станиславовна, погуляйте по окрестностям. Только далеко не заходите, тут волчьи уголья.

Жанна начала озиаться, но увидев, что вокруг ни души, кроме них двоих, немного успокоилась. Однако же никуда не пошла, а села в кресло. Наблюдала, как споро, выверено, точно он орудовал ножом, виртуозно, будто прирожденный шеф-повар.

– Сергей, я хочу предложить вам перейти на «ты». Все-таки путешествие, вы... ты сам говорил, что все равны. Оставим субординацию для «городских джунглей». Называй меня по имени, а то в этих диких местах слышать свое отчество немного странно. Договорились?

– Договорились. Садитесь... Прости, присаживайся, все готово.

Ели с аппетитом картошку в мундире, соленые огурчики, кусочки жареной лосятины. Тепло и сытость разливались по телу, немного клонило в сон.

– А где же наш проходимец? Вернее, проводник? – спросила Жанна.

– Уже ушел. Не видела разве, когда подъезжали?

– Нет, – удивилась женщина. Она могла бы поклясться, что в округе на тысячи миль никого нет.

Сергей с усмешкой посмотрел на нее.

– Не переживай, я слежу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.